

ЕВГЕНИЙ СЕРЕБРЕННИКОВ

ПАДЕНИЕ «ПАТРИАРХОВ»

СЕРИЯ «ЮКАР»

Евгений Серебренников
Падение «Патриархов»

«Издательские решения»

2015

Серебренников Е.

Падение «Патриархов» / Е. Серебренников — «Издательские решения», 2015

Древнее зло возвращается, две тысячи лет человечество жило и залечивало раны былого нашествия врага. Нашествие было забыто, и лишь Орден помнит и бдит. Две тысячи лет Патриархи были на страже, охраняя и готовясь к предстоящей битве, но Патриархи пали и Орден был предан. Лишь малая часть верных сынов человечества противостоит невиданному по силе врагу.

Содержание

Глава 1. Затишье перед бурей	6
Глава 2. Как глубока кротовья нора	16
Глава 3. Уж за полночь, а дна все нет	22
Глава 4. В ожидании утра	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Падение «Патриархов»

Евгений Серебренников

© Евгений Серебренников, 2015

© Алексей Казаков, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1. Затишье перед бурей

Над городом стояла ясная и теплая погода. Цветы и жизнь наполняли каждый уголок провинциального промышленного городка, раскинувшегося на берегах одной из сибирских рек. Парочки прогуливались по набережной. Кто-то встречал любимых в парках, кто-то родственников и друзей у больших торговых центров. Жизнь не спеша катилась.

В одном из шести районов города, на улице со стандартными советскими панельными домами, проживал семнадцатилетний юноша – чуть выше среднего роста, серо-голубые глаза, темные волосы, телосложение, как у любого юноши в этом возрасте. Парень, нареченный Семёном, ничем не выделялся, за исключением необычной тяги к астрономии и отличными знаниями математики. Он недавно окончил школу и готовился к поступлению в один из городских «университетов».

– Ты готовишься к вступительным экзаменам? – спросила мать.

– Да не, так, мозг грею! – ответил он резко. – Скоро из ушей дым пойдет!

– Не огрызайся, ты должен поступить и окончить университет, чтобы зарабатывать самому себе на жизнь, – категорично парировала мать.

– Как же я устал, все время кому-то должен, – подумал Семён, а вслух сказал: – Пойду прогуляюсь часок, мне нужен перерыв.

– Чтобы ровно через час вернулся и продолжил заниматься, у тебя неделя осталась перед началом вступительных экзаменов, – продолжала наставления мать, в то время как Семён был уже на пороге и выходил из дома.

Выйдя на улицу, встретил Димку, соседа, на год младше него, учащегося в технаре. Димка был плотного телосложения с избытком веса, ниже Семёна сантиметров на десять. Семён знал его лет с четырех-пяти, когда они с матерью вернулись из столицы, это был первый его друг в родном городе. Лет до двенадцати они были друзьями не разлей вода, потом что-то изменилось. К пятнадцати Семён начал осознавать всю важность воцерковления, в то время как Димка, набравшись верхов взрослой жизни, так и остался пацанвой. Хотя считал себя круче, чем его друг. Он уже был на третьем курсе технаря, еще два года и – вот она, взрослая жизнь, работа, деньги.

– Здоров! – поприветствовал Семён своего друга.

– Здоров, все грызешь? – ехидно спросил Димка.

– Чего? – не понял Семён, пребывая еще в разговоре с матерью.

– Грызешь или уже зубы все сломал? – уже издеваясь, довольный собой, дополнил вопрос Димка.

– Гранит-то? Грызу, – парировал Семён. – Еще пару КамАЗов и будет хорошая такая кучка, а сверху я водружу свои зубы и дымящиеся мозги.

– На фиг тебе это надо? – спросил Димка. – Пошел бы в технарь сразу на второй курс и через три года стал бы электриком, потом пошел бы на завод, а там уже решил, поступать в универ или нет.

– Да сам, честно, не знаю, зачем мне это надо. Вроде понимаю, что это важно для родителей, для меня, но так не хочется еще пять лет учиться, эти экзамены. Не хочу сидеть на шее у матери, – ушел в рассуждения Семён. – Хотя на шее я как раз у отца сижу.

– А да, ты рассказывал, – с завистью прищурился Димка.

Семён предпочитал не придавать Димкиной зависти значения, только вот эта зависть с каждой подобной сценой его все больше раздражала. Смирив себя и отогнав раздражение, он сказал:

– У меня осталось пятьдесят минут, пойдем, мяч покидаем на школьной площадке.

– Go-Go-Go! – радостно откликнулся Димка.

Они двинулись через двор и прилегающий детский садик к школьной баскетбольной площадке. Через сорок минут игры Семён направился домой. Практически у подъезда коммуникатор разорвался мелодией, которая породила смешанные чувства. Радости и тоски, счастья и тревоги. Звонил его отец.

– Да, – по-взрослому ответил он.

– Привет, – сказал тихо отец, что насторожила Семёна, так как обычно у отца голос бодрый и энергичный.

– Привет, что случилось? – тревожно спросил Семён.

– Все в порядке, как подготовка к поступлению? Как здоровье? Как мать? – дежурно поинтересовался отец.

– Учу, здоровье отлично, мама, как обычно, – недоуменно ответил Семён.

– Хорошо, верь в Господа Бога нашего Иисуса Христа и делай все во славу Его, – сказал отец. – У меня к тебе просьба: в ближайшую неделю постарайся не выходить из дома и держать окна полностью завешанными присланным тебе материалом, чтобы ни единого просвета. А коли вышел, то держи в поле зрения полностью закрытое от внешней среды помещение на случай непредвиденного.

– Э... ты чего? И ты туда же? – огорченно возразил Семён. – Мать и так не дает выходить на улицу, талдычит: учи-учи!!! Вы что оба спятили?!!

– Послушай сынок, это очень важно, для твоего блага, – твердо сказал отец. – Все, что ты знал до сего момента, очень скоро сильно изменится. Я не хочу, чтобы ты попал в меха этих событий. Матери твоей я уже все объяснил, не знаю, услышала она меня или нет, или опять свою бычку включила. Поэтому я тебе дублирую все сказанное ей. Думаю, что ты уже взрослый, можешь взять ответственность за свои действия на себя и, если что, позаботиться о матери. Завтра же возьми карту, что я тебе оставил, купи домой недельный запас медленно портящихся продуктов: макароны, крупы, консервы. С дедом закупите в гараж солярки, сколько сможете, еды, питья и прочего. Он в целом подготовлен к годовому пребыванию в нем, необходимо только расходники закупить. Предположительно неделя у вас есть, но лучше поторопиться. Сынок, поговори с дедом, он знает практически все, что знаю я. Только эту информацию никому нельзя передавать, кроме прямых родственников.

– Кхем... – только и нашелся Семён.

– Ладно, мне пора, еще куча дел, которые нужно уладить, до... – сказал отец.

– До чего? – спросил Семён.

– До того, как все изменится, ладно, до связи сынок. С Богом, – попрощался отец.

– Аминь.

Семёна подобный разговор выбил из колеи и породил кучу вопросов. Что это было? Что изменится? Зачем такая срочность? Какие меха? Какие события? Ответов не было.

Зайдя домой, поймал укоризненный взгляд матери за опоздание на пять минут. Семён объяснил, что был странный разговор с отцом. Мать ему ничего не сказала, лишь в глубине глаз было отражение тревоги вперемешку с недоверием и разочарованием.

Остаток дня Семён провел за подготовкой к вступительным экзаменам. Изредка поглядывая на вечернее небо, он почему-то ощущал, что в небе не все в порядке, но что именно, он не мог понять.

Последовав совету отца, когда стемнело, Семён завесил окна присланным накануне материалом. На ощупь он казался просто тканью, а если приглядеться, становились видны металлические прожилки.

В Москве был склизкий, промозглый день, каких летом бывает очень мало, однако, когда они случаются, вокруг царят депрессия и уныние. Многокилометровые пробки злобы и ненависти. Сегодняшний день не был исключением. Медленно двигаясь в потоке, ехал Примеча-

тельный, но сразу не бросающийся в глаза внедорожник, каких немало на столичных дорогах. За рулем сидел мужчина немного за сорок, слегка сутуловат, глаза серо-голубые с зелеными прожилками, темные кудрявые волосы, очки в тонкой оправе, на левой брови шрам, лицо треугольной формы, волевой подбородок и трехдневная щетина.

– Пробки, сколько я уже здесь живу? – Шестнадцать лет, и что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной, когда мозг мой не со мной, – пропел он. – У людей как будто мозг отключает, пробки сразу вырастают до гигантских размеров, особенно в дождь.

Неожиданно его коммуникатор завибрировал, оповещая, что в специальный клиент, использующий защищенный канал и тридцатидвухкилобитное шифрование, пришло сообщение. Отточенным движением мужчина развернул его. Сообщение было от его Тактика ордена: «Недельная готовность, провести инструктаж, выдать группе боевое оружие в двухдневный срок, установить точки сбора в случае атаки. С Богом».

По лицу Богрова пробежала тень неизбежного. Страх не было, патриархи учили, что страх – это неплохо, это лишь защитная реакция мозга, стремление выжить или сохранить нынешнее состояние в равновесии. Мужчина начал действовать согласно инструкции.

Первым делом он позвонил Семёну, своему первенцу, выдал необходимые инструкции. Он переживал за сына, жили они порознь уже двенадцать лет. Виделись нечасто, однако их отношения от этого не пострадали, а наоборот, закалились, как булат.

Далее Богров быстро набрал сообщение своей группе: «Красный код. Сбор на базе в десять вечера».

В течение пятнадцати секунд пришли подтверждения от всей группы. Ребят Богров держал строже, чем по уставу, за что получал не раз разнос от Тактика, однако это помогало безукоризненно в сроки исполнять все задачи, что ставились перед его группой.

В офисе своей компании Богров принялся за привычные дела: разбор почты, совещания, принятие популярных и не очень решений. Находясь в своем кабинете на тридцатом этаже башни «Федерация», Богров наблюдал за небом над городом. Часто появлялись «облака», которые едва выделялись из общего пасмурного пейзажа облачного неба. Явно эллипсоидной формы с плавающими гранями, они бросались в глаза. Городской человек, подняв голову и увидев это явление, максимум удивится ему.

Это были «они», так их называли патриархи. Последнее пришествие состоялось чуть более двух тысяч лет назад. Именно тогда языческие вероисповедания стали быстро угасать. Люди же принимали эти «облака» за богов со всеми вытекающими. «Как же люди отреагируют на их появление в этот раз? Как „они“ отреагируют на наши действия?» – задавался вопросами Богров.

Человечество за две тысячи лет, после страшнейшего опустошения, сильно шагнуло вперед, овладело технологиями. Быстрое появление «их» может вызвать переполох властей по всему миру, и они начнут действовать, не оценив реальную угрозу. Сейчас появляются лишь разведчики и наблюдатели. Оценивают наш потенциал, наши уязвимые места. Основные силы придут через неделю, и тогда нужно быть готовыми ко всему.

Компанию Богров основал для прикрытия деятельности ордена. Занималась компания практически всем, что входило в сферу интересов патриархов. Таких предприятий по миру было чуть больше тысячи. Главы компаний, они же Асы, общались напрямую с Тактиками ордена. Компания абсолютно автономно принимала решения, касающиеся бизнеса, однако, если со стороны ордена поступали требования, быстро открывалась новая сфера деятельности. Год назад Творцы приказали открыть направления по исследованию воздействия заряженного поля на различные материальные объекты. Необходимо было регистрировать энергетически нестабильные фантомные структуры, остающиеся после разрушения материального объекта, и попытаться воздействовать на него с целью полной аннигиляции. Полученное сообщение –

лишь первый звоночек, сигналивший о надвигающейся буре. После него начиналась подготовка к «их» прибытию и рассматривались любые сценарии развития событий.

Богров помнил, как лихорадочно создавалось это направление, как никто не верил в «их» существование, в то, что угроза реальна. Старые легенды вызвали скепсис даже у Творцов ордена. Однако случай в ближнем Подмосковье заставил перейти к решительным действиям.

Дело было прошлым летом. Группа подростков отдыхала на Пироговском водохранилище. Как часто бывает, собрались компанией человек двадцать и пятью машинами отправились в ночь пожарить шашлыков, потанцевать, в общем, побеситься. Полянку выбрали подальше от поповых мест, получилось, что в радиусе трех километров никого не было. Поставили колонки, вытащили драм-машину, усилки, все запитали от джипа, и началась вечеринка. Вакханалия близилась к апогею, децибелы громыхали на максимуме. Те, кто постарше, уже были под изрядной дозой пеннистого. Неожиданно с четырех равноудаленных сторон проявились голубые силуэты, становясь все ярче и ярче. Несколько молодых людей решили посмотреть, что это за хрень такая, и двинулись к ним. Когда до голубого свечения осталось метров пятьдесят, силуэты разгорелись до ослепляющей яркости, смотреть на них стало невозможно. Ребята закрывали глаза руками, но тут начался ужас: все четыре силуэта практически мгновенно оказались рядом с любопытствующими. Лоскут синего огня резко проник в ближайшего из парней в районе руки, все его тело озарилось ярко-белым светом. Но вдруг свечение погасло, и на землю упал высохший труп. За следующие несколько минут жертвами стали еще четыре человека.

Из всей компании выжили только двое. По счастливому стечению обстоятельств машину, в которой они схоронились, еще утром занавесили противосолнечными шторками, чтобы салон не раскалялся.

Через короткое время все было кончено, крики стихли. Но еще долгие пять часов двое уцелевших наблюдали проникающие в щели с разных сторон лучи голубого света. Когда занялся рассвет, ребята осторожно вылезли из машины. Перед ними предстала ужасающая картина. Тела их друзей лежали на поляне в разных позах, с выражением ужаса, страха и боли на лицах.

Расследование инцидента показало, что ребят защитила постоянно громко играющая, преимущественно современная, высокотональная музыка. Ее мощные вибрации в совокупности с практически полной визуальной и электромагнитной непроницаемостью автомобиля и уберегли их от гибели.

Именно после этого случая по всему миру орден создал отделы по изучению подобных инцидентов. Исследованию подвергалось все: состав почвы, воздуха, сплавов, звуки, составлялась точная картина происшествий. Организационно работы были децентрализованы по принципу кластеров. Каждый из отделов обладал информацией, которая могла служить базой для восстановления всех утерянных данных для восьми подобных подразделений, расположенных в других частях света. Таким образом, полный объем данных мог быть восстановлен при потере восьмидесяти процентов исследовательской структуры. Для изучения инцидента из отделов с других материков прибыло как минимум по одному представителю. Расходы были колоссальные и не раз критиковались Творцами ордена. Однако Богров как основной автор идеи такой организации работ исследовательских отделов раз за разом убеждал патриархов, что в случае войны расходы будут несоизмеримо больше.

За размышлениями и решениями насущных проблем время подкралось к девяти вечера. Богров попрощался с еще работающими коллегами и направился на север Москвы по Дмитровскому шоссе. Не доезжая ответвления на Коровинское шоссе, ушел вправо, попетлял по ули-

цам и оказался рядом с двухэтажным зданием. Ворота для въезда крупногабаритного транспорта открыли спустя минуту.

Богров заехал внутрь, и ворота тут же закрылись. Выйдя из машины и поднявшись на второй этаж, застал всю свою группу в сборе. Дежурил по штабу сегодня Слава, он же управился с воротами, в общий зал зашел следом за Асом.

– Здоров всем, – поприветствовал он команду. – Итак, сразу к делу. Поступило предупреждение от Тактика готовиться к обороне. Саня, всем выдать оружие с полным оснащением, двойной боекомплект. Держать эту неделю в штабе я вас не буду, если кто-то хочет, может перевезти сюда свою семью и разместить на подземных этажах уже сегодня. Непрямым родственникам выдать ЦУ, как себя вести на случай атаки. Своих я сюда привезу через шесть дней. Вопросы?!

– Вопросов нет, – ответили все дружно.

Группа разошлась по своим штабным делам. Саня пошел готовить оружие для выдачи, Слава в дежурку, Серега – проверять запасы провизии и питья. Андрей и Антон занялись проверкой автомобилей, навешиванием на них защитного оборудования, подготовкой здания к обороне. Денис начал проверять радио и телекоммуникации. Витька запустил систему слежения за обстановкой по подведомственному округу и отправился помогать другим.

Команда у Богрова уникальная. В ордене с самого начала для каждого была определена специализация по опыту и умениям. Но Богров шагнул дальше: после месяца притирки ребят друг к другу им было предписано раз в неделю меняться своими обязанностями. Через несколько лет получился сплав уникальных профессионалов, способных в любой момент заменить друг друга. Никто не спорил, делать им что-то или не делать, нравится или нет. Все прекрасно понимали, что от эффективного взаимодействия зависит будущее членов команды и их детей. Всем было около сорока лет, женаты, минимум по три ребенка. Все приготовления были завершены за четыре часа. Затем все разъехались по домам, готовить семьи и родственников.

Богров приехал домой около трех ночи. Его встретила встревоженная жена.

– Что случилось? Сегодня что-то очень поздно, – начала расспрашивать она.

– Верочка, успокойся, пока все хорошо. Давай я сейчас душ приму и все расскажу. Если не затруднит, приготовь чаю, разговор будет долгий, – ответил устало Богров.

После душа они сели на кухне, как часто делали раньше. Богров смотрел в прекрасные карие глаза Веры. В душе у него была неизмеримая любовь к этой женщине и страх, что, если он сделает что-то не так, то может потерять ее.

– Вера, как ты знаешь, я директор достаточно крупной компании «РКП», с широким спектром деятельности по всему миру, – на лице Веры отразилось беспокойство, но она молчала, давая мужу рассказать все, и не перебивала его скоропалительными, ненужными вопросами. – Так вот, моя компания и я в том числе являемся прикрытием одной международной организации. Мы действуем скрытно и порой не законно. Целью организации является противодействие древней угрозе, которая отступила более двух тысяч лет назад, но очень скоро вернется. Сегодня от наших координаторов пришло сообщение, что угроза реальна, и в ближайшую неделю начнется вторжение.

– Настолько все серьезно? – только и спросила Вера.

– Да, по предварительным подсчетам, потери среди людей около восьмидесяти процентов населения, потери среди захватчиков равны нулю, – грустно ответил Богров.

– Что нужно делать? – спросила уже спокойно Вера.

– Завтра собери вещи, какие считаешь нужными, я отвезу их в штаб нашей группы. Дня через три туда же перевезу всю нашу семью, – сказал Богров.

– А как же остальные родственники? – уточнила Вера.

– Все в убежище не поместятся, могу еще Аню взять с ее семьей в качестве исключения. Для остальных, увы, есть только разработанные инструкции, как с большей вероятностью выжить.

Вера посмотрела на Богрова, она понимала, что всех не спасти, и все же в душе был вопрос, почему такая несправедливость по отношению к другим людям и чем они лучше:

– Почему ты, наша семья, твоя команда? – спросила она.

– Вера, это долго рассказывать, коротко: мы унаследовали знания и опыт тех, кто две тысячи лет назад противостоял угрозе и выжил, – ответил Богров. – В штабе есть все данные по этому поводу, сможешь прочитать все, если захочешь.

– Ладно, устал милый? – нежно спросила Вера, глядя в усталое лицо мужа.

– Чутка, когда все начнется, уставать буду в разы сильнее. Спасибо, маленькая моя, за заботу, – нежно закончил разговор Богров.

Они еще поговорили о том, что нужно собрать, как упаковать, что сказать детям, и отправились спать. Нежно обняв жену, Богров заснул крепким сном, это был его последний крепкий и продолжительный сон за последующие полтора года.

Всю следующую неделю по всему миру команды противостояний готовились к обороне. Вооружение было выдано, хотя все прекрасно понимали, что с вероятностью девяносто восемь процентов современное боевое оружие не причинит вреда нападающим. Провизии в убежищах было рассчитано на три года непрерывного пребывания.

Девять семей команды Богрова были расквартированы по двум нижним этажам штаба. По своей структуре и компоновке штаб представлял собой бомбоубежище. Наружные два этажа были лишь верхушкой айсберга. Подземная часть штаба – сто на сто метров – имела четыре основных уровня. Чтобы попасть на первый подземный этаж, нужно спуститься на лифте на пятьдесят метров вниз, вокруг лифтовой шахты шла широкая винтовая лестница. Верхние два этажа были отведены под лабораторию, комнаты управления и координации работы группы. Нижние два уровня были заняты складом с провизией и жилыми боксами. Внешняя поверхность стен покрыта композитным материалом (рабочее название «квадриум») с включениями свинца, золота, титана и карбоновых волокон, полностью исключающих проникновение любых волновых полей как вовне, так и внутрь. При постройке штаба использовалась уникальная технология стабилизации геомагнитных возмущений. Штаб мог выдержать попадание ядерной бомбы в пятьдесят килотонн без последствий для его обитателей. Поддержание жизнедеятельности

обеспечивалось пятым техническим уровнем. Доступ туда имели только два техника и руководитель группы.

Энергия подавалась от двух независимых ядерных реакторов малой мощности в трехконтурной оболочке, находящихся на глубине двести метров. Каждый контур представлял собой бетонные стены с несколькими слоями квадриума, способные полностью погасить взрывную волну на случай нештатной ситуации.

Все группы были приведены в боевое состояние в указанный срок. Однако ничего не произошло, более того, как по волшебству, в назначенный день всякая «их» активность полностью прекратилась. Ни появлений объектов в небе, ни новых случаев нападения – вообще ничего. Складывалось ощущение, что «их» никогда и не было.

Орден недоумевал до тех пор, пока с одного из убежищ, расположенного в Штатах, не пришло сообщение: «В пределах орбиты Марса появился массивный объект пятьсот километров в поперечнике. Объект натурального происхождения, с признаками разумной жизни на поверхности. Двигается с постоянной скоростью. Расчетное время максимального сближе-

ния с землей – шесть месяцев. Траектория эллипсоидная, в пределах орбиты Марса будет пребывать два года».

Творцы дали двухмесячную отсрочку. Все группы перевели в режим полубоевого дежурства. Семьи отправились домой с предписанием вернуться на постоянную расквартировку в штабах групп не позднее, чем через два месяца.

Богров ранним утром собрал всех своих бойцов для брифинга:

– Парни, ситуация изменилась, дан двухмесячный отбой боевой тревоги. Разрешено отпустить семьи по домам, – сказал он.

– Босс, я чего-то не понимаю, что за лажа с тревогой? – спросил Славка.

– Сам не понимаю, сегодня отправлю запрос для расследования этого инцидента, – Богров был особенно собран.

Богров знал, что приказ готовности номер один может отдать любой из Творцов без подтверждения со стороны остальных девятнадцати патриархов. Вырисовывались три возможных сценария развития событий. Первый: оповещение запустил один из Творцов под чьим-то давлением или кто-то за него. Второй: ему была предоставлена дезориентирующая информация. Третья: систему коммуникации и оповещения взломали.

Именно такие предположения были изложены в запросе на активацию процедуры проверки и расследования инцидента.

– Хотя и есть разрешение отпустить семьи по домам, я рекомендую, жить здесь. В школу и на работу ездить только в подготовленных машинах, на улице задерживаться как можно меньше, – строго произнес Богров.

Команда переглянулась, таким жестким голосом Богров говорит в очень серьезных случаях. Все знали, если не следовать, его рекомендациям, может случиться непоправимое. Поэтому вся группа сочла за лучшее послушаться командира.

Богров распустил группу и ушел в свой кабинет.

Семён тоже следовал рекомендациям отца. Прошла неделя с того странного звонка, но ничего не происходило. Впереди маячили три вступительных экзамена. Он выбрал для себя математическую обработку данных. Направление очень сложное и перспективное, требующее светлого ума и созидательности.

После сложнейшего первого экзамена по математике Семён вышел из университета, решил прогуляться по городу, так как опасности вроде никакой, и можно проветрить голову. Зазвонил телефон, это был отец.

– Семён, привет, – сказал Богров. – Как дела? Как экзамен?

– Привет, пап. Сдал на отлично, самый сложный экзамен, на минуточку, – похвалился Семён.

– Не хвали себя, это первый шаг к гордыне. Молодец, что сдал, хорошая работа, – похвалил Богров. – Скажи, ты рекомендациям моим следуешь?

– В целом да, только сегодня вот прогуляться решил, – сказал Семён.

– Плохо, одно спасает: события откладываются. И все же будь начеку, – предостерег Богров. – Никто не знает, когда именно начнется шоу, я думаю, пара недель, максимум месяц.

– Хорошо, отец, – сказал Семён. – Маме что сказать?

– Да прям так же и скажи.

– Сам-то как? – спросил Семён.

– Жив, остальное с Божьей помощью приложится, – улыбнулся Богров. – Ладно, сын, мне пора, еще много дел.

Семён выключил телефон, не так было в датском королевстве, он чувствовал это и не мог объяснить. Такого спокойствия в энергетическом плане, как в последнее время, не было нико-

гда. Люди стали менее дерганные, посвежевшие, приветливые. Можно было бы подумать, что лето: люди возвращаются с отдыха, и потому им становится легче. Да только как объяснить, когда склочная бабка-соседка начинает говорить внятные вещи, несмотря на то, что еще недавно несла сплошную ахинею – просто поток сознания.

Из своих апартаментов на минус восьмом этаже вышел мужчина лет пятидесяти, двухметрового роста со светлыми седыми волосами и аккуратной бородкой-эспаньолкой. Мужчина зашел в один из лифтов и спустился на десять этажей ниже. Когда лифт подъехал к нужному этажу, то пришлось подождать пять минут до открытия дверей. Перед глазами мужчины предстало до боли знакомое овальное помещение с множеством дверей лифтовых шахт. Слева от него располагался темный проем с длинным коридором – путь к нужной двери подсвечивался зеленоватыми огоньками. За дверью мужчину ждала лестница, причудливо уходящая куда-то вниз и резко вправо, описывая неправильную спираль в пространстве.

В конце этого затейливого пути перед мужчиной открылась дверь, и он вошел в комнату два на два метра, с креслом посередине и стеклом на противоположной от двери стороне. Когда он расположился на своем месте, автоматически загорелась зеленоватая подсветка его кабинета. За стеклом было темно. Бархатистый женский голос сообщил:

«Тактики в сборе, Стратеги в сборе, Творцы будут готовы к заседанию через пятнадцать минут. Спасибо за ожидание».

В кабинете перед мужчиной стояло три чайника, три кружки, сахарница и три чайных ложки. Он налил себе зеленого и стал ждать, попивая мелкими глотками и смакуя бодрящий напиток. В миру мужчину звали Александр Булатов, в ордене он был известен, как первый Стратег третьего сектора Европы.

Прошло ровно пятнадцать минут, свет в комнате притух и зажегся за стеклом. Взору открылось круглое помещение с тремя ярусами, круги патриархов располагались снизу вверх, по кругу на ярус. Внизу в центре расположены телеэкраны, чтобы было видно того, кто взял слово, с какого круга и сектора.

Структура ордена кластерная, первый круг состоял из двадцати высших патриархов по четыре на каждый континент. Звались они Творцами.

Второй круг включал в себя восемьдесят человек по четыре патриарха второго круга на одного патриарха первого круга. Он делился на сектора, каждый сектор – геополитическая единица, каждый материк делился на пять секторов. В секторах патриархи (коротко их называли Стратегами) курировали одно из четырех направлений развития. Первое – экономическое, второе – политическое, третье – наука и технология, четвертое – обороноспособность.

Третий круг был еще более многочисленным и состоял из трехсот двадцати патриархов, по четыре на Стратега. Это были уши, глаза и глас ордена – Тактики. Тактики связывались с аффилированными компаниями, встречались с правителями государств, направляли ход событий в нужное русло. В общем, выполняли много важных и не очень поручений ордена. Каждый патриарх третьего уровня курировал четыре аффилированные компании и мог напрямую взаимодействовать с их руководителями. Каждый владелец компании именовался Асом и имел команду из семи человек – боевую группу.

Помимо патриархов и боевых групп, орден включал в себя триста двадцать человек персонала, обеспечивающего безопасность, организацию коммуникаций и прочую деятельность. Общая численность ордена составляла пятнадцать тысяч человек. Язык коммуникации – русский.

На экране появилось окно председательствующего Творца:

– Мы сегодня собрались, так как у одного из Стратегов есть важное и срочное сообщение для нас, – начал патриарх первого круга. – Прошу тебя, брат, мы тебя слушаем.

– Творцы, Стратеги и Тактики, я собрал вас здесь для того, чтобы озвучить и всячески способствовать осуществлению запроса, пришедшего от руководителя одной боевой группы базирующейся в России. Дословно цитирую: «Прошу запустить процедуру внутреннего расследования по факту ложного приказа мобилизации ордена. Выяснить, кем из Творцов данный приказ был отдан, и проверить его на лояльность ордену и всему человечеству. Ложная мобилизация является отличным стратегическим приемом по выявлению численности и дислокации сил противника, то есть наших сил. Вижу три возможных сценария: первый: один из Творцов под чьим-то воздействием или кто-то за него запустил оповещение; второй: ему была предоставлена дезориентирующая информация; третья: систему коммуникации и оповещения взломали», – громко и четко сказал Булатов. – На основании этого запроса я прошу инициировать процедуру расследования.

– Думаю, Стратег понимает всю серьезность и масштаб работ, который придется проделывать, если данный запрос будет удовлетворен, – предположил тот же Творец, что открыл заседание.

– Патриархи, я прекрасно понимаю всю серьезность данной процедуры, так как проверке подвергнется весь орден, начиная с Творцов и заканчивая боевыми группами. И все же я настаиваю на запуске данной процедуры, — продолжал гнуть свою линию Булатов. – Игра стоит свеч, ибо, если опасения Аса подтвердятся, при вторжении мы можем в одночасье потерять орден, планету, семьи и наших детей.

– Если из здесь присутствующих патриархов никто не против, то процедуру считаем запущенной, – резюмировал председательствующий Творец.

– А если расследование ничего не покажет? – спросил ехидно один из доселе молчавших Творцов. – Мы потратим время и средства, весь орден будет парализован на неделю. А вдруг война?

– Уважаемый Брат, – Булатов негативно относился к пустомелям, – а вдруг шпион в ордене, мы теряем все, и вы, в том числе, потеряете практически всех, кого любите. Вы хотите рискнуть жизнями своих детей и внуков, лишь бы избежать процедуры?

– Не дерзите мне тут, Стратег, каждый сверчок должен знать свой шесток, – взъерепенился Творец.

– Братья, дабы дискуссия не зашла в тупик, – вмешался председатель, – если кто-то из Творцов против, то будем голосовать, если нет, то прошу патриарха воздержаться от комментариев. Голосуем?

– Нет, запускайте процедуру, – недовольно пробубнил Творец.

– Заседание считаю закрытым, уважаемые патриархи, прошу вас остаться в штаб-квартире на неделю для проведения расследования, – произнес председатель собрания. – Асы проверят в течение следующего месяца.

Булатов вернулся в апартаменты, вызвал к себе Тактика Богрова и попросил сообщить Богрову о результатах заседания. Тактик набрал при Булатове сообщение:

«Расследование запущено. Есть подозреваемый. Срок – неделя. Асы будут проверены в течение месяца. Спасибо за работу».

Богров был в пути, когда получил сообщение и слегка улыбнулся. Он знал лично того, кто запускал процедуру. Этот Стратег всегда добивался своего, в нем не приходилось сомневаться. Именно Булатов, будучи еще Тактиком, выдвинул его в Асы.

Богров в день отмены боевого приказа воспользовался старым проверенным каналом связи с Булатовым и сообщил о своем решении не распускать группу по домам, так как предчувствовал беду. Булатов поблагодарил его за предупреждение и пообещал, что всем, с кем есть связь, будет рекомендовать остаться в штабах.

Стивен Скелдсон сидел в своем кабинете штаба, располагающегося в Северной Каролине. Он готовился к брифингу и собирался уже выходить к своей группе, как неожиданно увидел на коммуникаторе непрочитанное сообщение. Писал старый знакомый, русский, с которым они однажды расследовали инцидент в Австралии. После чего этот русский с труднопроизносимой фамилией сконфигурировал его коммуникатор для получения прямых сообщений от него. Затем их пути разошлись, и они не пересекались лет пять.

Извещение, мягко говоря, удивило Стивена, оно гласило:

«Рекомендую приказ проигнорировать, нос высовывать минимально. Крот. Дезинформация. Существование ордена на кону. Сообщение удалить после прочтения».

Скелдсон вышел к группе в кают-компанию, бормоча что-то про русских под нос:

– Ребята, есть разрешение от ордена всех распустить на два месяца, – сообщил Стивен. – И есть информация, что приказу лучше не следовать. Если кто-то хочет на два месяца вернуться в привычную жизнь, то я никого держать не буду, только прошу, если вдруг начнется заваруха, прямиком сюда. Тем же, кто останется, я сообщу, как дальше действовать.

– Есть, сэр, – ответила группа.

Четверо собрали свои семьи и уехали по своим домам, трое остались. Стивен им объяснил, что работать, учиться и прочее не возбраняется, но только на защищенных машинах и с минимальным пребыванием на открытой местности.

Глава 2. Как глубока кротовья нора

– Фрост, отвечайте прямо на вопрос, – начал инквизитор. – Чем дольше вы увильваете от ответа, тем больше во мне растет подозрение в вашей причастности к активации ложной тревоги, а также в заговоре против ордена и человечества.

– Росси, инквизитор хренов, учишь их, кормишь, а они тебя потом под микроскоп и на детектор лжи. Ты постеснялся бы меня допрашивать, я тебе в деды гожусь, – упирался Творец.

Мигель Мария дель Росси покачал от бессилия головой:

– Видимо, мне ничего не остается делать, как применить последнее средство. Вы знаете, чем это грозит?

– Шельмец, давай заново, что-то мне не хочется на неделю мигреней и галлюцинаций, задавай свои вопросы, – сдался Творец.

– Вы отдали приказ о мобилизации боевых групп? – спросил дель Росси.

– Да!

– Что послужило причиной принятия такого решения? – продолжил дель Росси.

– Поступила аналитическая информация, что вероятная дата открытого «их» явления придется на указанный в сообщении срок, – ответил Винсент Фрост.

– От кого было сообщение?

– От кого-то из Азии, – ответил Творец.

– Пришлите мне этот доклад в течение часа, – приказал дель Росси. – Более вас не задерживаю, можете идти в свои апартаменты.

– Отлично, запарил ты меня Мигелюшко, – съязвил Творец.

Дель Росси метнул пронзительный взгляд на Фроста, но ничего не сказал.

Винсент Фрост, Творец Австралии, был немолод, за шестьдесят, в ордене служил с шестнадцати лет. Рост метр семьдесят, глаза голубые, волосы седые. Творцом стал благодаря активной жизненной позиции, прямо в высказываниях и полезным делам для ордена.

Мигель Мария дель Росси, кареглазый уроженец Мадрида двадцати семи лет, ростом метр семьдесят два, потомок тех, кто выстоял в древности. Фамилия за века изменила фонетическое звучание и обрела приставку, и в то же время не потеряла своего значения «с Руси». О своем предназначении служить ордену знал с семи лет. В шестнадцать, когда по традициям ордена происходит инициация и определение дальнейшего пути, Мигель с непомерной гордостью и ответственностью принял возложенную на него миссию.

Инквизитором он стал случайно, ему пророчили потрясающую карьеру в боевой группе в качестве Аса до тех пор, пока не проявился его дар. Однажды для расследования очередного инцидента необходимо было допросить свидетеля, мужчину лет сорока. Мигель задавал стандартные вопросы, как вдруг внутри себя услышал тоненький детский писк: «Он врет». Ас прервал допрос на несколько минут – голосок пропал. Но как только Мигель повторил тот же стандартный вопрос, голос снова зазвучал – несколько тише, чем в первый раз. Продолжая выяснять различные обстоятельства инцидента, Мигель и в третий раз задал этот вопрос – писк опять возник. Свидетель начал явно нервничать и путаться в показаниях. Дель Росси сделал вывод, что свидетель действительно лжет. Случилось это в канун двадцать первого дня рождения Мигеля. Некоторое время он скрывал свою необычную способность, однако все-таки рассказал своему Асу. Мигеля сразу перебросили в штаб ордена, где на протяжении трех лет тренировали и развивали его дар. Постепенно он научился соотносить тембр и силу голоса с эмоциональным состоянием человека и степенью его лжи.

Творец вышел из комнаты допроса и направился в свои апартаменты. В голове у него был полный сумбур, точнее эту кашу мыслей описать нельзя. Винсент Фрост всегда был лоялен к ордену, более того, всегда был за активное развитие всяческих наступательных систем и не мог поверить, что стал причиной возможного раскрытия всего ордена. Винсент мог только молиться, чтобы ложная активация боевой тревоги не помешала в момент реальной опасности выжить хоть кому-то из членов ордена. Фрост помнил до мелочей тот день, за исключением тех тридцати минут, в которые он якобы отправил сообщение о тревоге.

В тот день незадолго до роковых событий ему принесли доклад о состоянии дел. Доклады готовили Тактики под руководством Стратега по обороне. Обычно их присылают электронной почтой и в очень редких важных случаях – в бумажной форме. Винсент закончил свои уже начатые дела и взял в руки увесистый пакет с докладом. Сорвав печать одного из Стратегов Азии, Винсент открыл его. Все последующее помнилось обрывками. Яркий голубой свет, какие-то геометрические фигуры в этом свете, неестественно звучащий голос, повелевающий Винсенту что-то делать. Затем провал. Очнулся на полу только через двадцать минут, в голове гудело, в ушах звон.

Фрост начал свое личное расследование, удалось выяснить, что доклад доставил кто-то из Тактиков. Такие депеши всегда доставляются курьером, кто из Тактиков проигнорировал это правило и лично привез доклад, выяснить не удалось.

Фрост вошел в свой номер, взял пакет с докладом и вернулся к дель Росси. Творцу ничего не оставалось, как все рассказать Мигелю. Винсент не рассчитывал на снисхождение ордена, наоборот, даже был бы рад исправить свою ошибку любым способом. Поэтому он попросил внести его заявление в протокол допроса:

«Прошу совет ордена снять с меня полномочия Творца и отправить рядовым в любую боевую группу. Считаю своим долгом искупить вину кровью».

Дель Росси выслушал Фроста, внес его заявление в журнал допроса и отпустил под домашний арест в его апартаменты. Мигель остался один в комнате, перед ним лежала папка со злополучным отчетом. При взгляде на нее у него побежали мурашки по коже. От папки веяло холодной и жесткой энергией. Осторожно приоткрыв папку, Мигель почувствовал волну злости и ненависти, как будто ему что-то шептало об ужасах прошлого и будущего.

Дель Росси быстро вызвал мобильную бригаду отдела изучения остаточных энергетических фантомов. Через пять минут команда была в комнате допроса. Анализ показал присутствие остаточного излучения, свойственного «их» присутствию, но небывалой мощности. Подобного ранее не обнаруживалось. Папку хотели забрать для исследований немедленно, но Мигель настоял, чтобы папка осталась у него до тех пор, пока он не прочтет все, что в ней написано. Под присмотром одного из специалистов по аномальным излучениям отчет изучался в течение двух часов.

В отчете говорилось о нарастающей «их» активности, частых похищениях людей и боях. В конце отчета было оформлено прошение от нескольких Тактиков из Африки об объявлении боевой тревоги. Безусловно, это была утка, безвкусная и грубая, кому-то надо было, чтобы послание достигло Фроста и подтолкнуло его к определенным действиям.

Мигель отдал папку на изучение в лабораторию. Теперь его главная цель – выяснить, кто доставил папку Фросту. Выйдя в коридор, он направился в охранную комнату, где застал начальника охраны:

– Добрый день, мне нужны все записи видеонаблюдения недельной давности плюс-минус два дня, – потребовал Мигель.

– Вам? – удивился начальник охраны. – Один человек эти записи сможет просмотреть за четыре месяца при нормальной скорости воспроизведения.

– Ничего, как мне получить необходимые данные? – спросил Мигель.

- Доступ мы предоставим через пять минут, на какой период времени нужен доступ?
- Один день, – ответил Мигель.
- Один день? – уточнил начальник охраны.
- Да, больше мне и не надо, – пояснил Мигель.
- Хорошо, вот логин-пароль, требую сейчас запомнить и никуда не записывать, – строго сказал начальник охраны.
- Уже, – сказал Мигель. – Я могу получить доступ к данным с любого ПК, подключенного к локальной сети ордена?
- Да, вот адрес.
- Спасибо за содействие, – поблагодарил Мигель и пошел в свои апартаменты.

Мигель дель Росси вернулся в комнату допроса, предстояла кропотливая многочасовая работа. Все, кто состоял в ордене или был потомком состоящих в ордене, с самого раннего детства минимум два раза в неделю тренировались под присмотром учителей ордена. Система подготовки представляла собой органичный сплав практически всех мировых боевых единоборств и многовекового опыта ордена. Постоянные тренировки и специальная диета исключали накопление лишнего веса, здоровье и физические кондиции любого члена ордена до глубокой старости поддерживались в идеальном состоянии, так, что любой из них с легкостью мог пробежать двадцать километров с шестидесятикилограммовым грузом на маршевой скорости без привала. Каждый владел в совершенстве всеми видами современного (и не только) оружия. При этом никто бы не сказал, что состоящие в ордене – здоровенные бугаи. Эти поджарые, сильные люди ничем не выделялись из толпы, возможно, только твердой походкой и особым взглядом.

Чтобы снизить потери организма в часы наиболее интенсивной работы, в ордене давно была разработана методика, позволяющая высвободить скрытые резервы организма. Пяти-минутное упражнение запускало выработку энергии, достаточной для того, чтобы выдержать тяжелые физические нагрузки в течение двух суток. У методики был один недостаток: ее нельзя было использовать два раза подряд без риска для здоровья, так как для восстановления организма требовалось три дня спокойной деятельности или двадцатичетырехчасовой сон.

Мигель отточенными движениями запустил механизм высвобождения энергии и приступил к работе.

Спустя сутки дель Росси встал из-за стола: проделана огромная работа. Он отсмотрел на ускоренной перематке все четыре дня съемок камер наблюдения в штаб-квартире ордена. Начав, конечно, с анализа видеоданных, полученных рядом с апартаментами Фроста, он проследил долгие перемещения папки и убедился, что к Творцу папка попала напрямую от одного из Тактиков, что было прямым нарушением устава ордена:

«Взаимодействовать с Творцом, может только Стратег его подчинения, равно как и со Стратегом может взаимодействовать только Тактик, подчиняющийся ему».

Дальнейший анализ показал, что папку принесли с этажей, где располагались апартаменты Тактиков. Причем папка перемещалась от одного Тактика к другому несколько раз. Эта игра началась задолго до даты передачи Фросту. Мигель попросил предоставить доступ к более ранним записям, чем еще раз удивил начальника охраны.

Итогом анализа стало подтвержденное участие тридцати двух Тактиков в перемещении папки между этажами и апартаментами. Причастными также были признаны двое Следящих штаб-квартиры. Папка попала в штаб-квартиру за месяц до передачи Фросту.

Мигель попросил срочную аудиенцию у Творцов с промежуточным докладом о состоянии расследования:

– Братя, сообщение о тревоге было отправлено Винсентом Фростом, Творцом Австралии. С его же слов, ему была передана папка с каким-то сообщением неизвестного содержания, в получении им этого послания было замешано более тридцати Тактиков. Начал дель Росси, плюс во всем этом действе участвовали два Следящих и, возможно, несколько Стратегов.

– Известно ли, кто именно из Тактиков в этом участвовал? И кто из Стратегов под подозрением? – спросил кто-то из Творцов.

– Личности Тактиков установлены, – ответил дель Росси, – что же касается Стратегов, имена подозреваемых смогу назвать только после допроса Тактиков.

– Что, Мигель, тебе нужно для скорейшего завершения расследования? – спросил тот же Творец.

– Допросить в ближайшие двадцать часов Следящих и всех подозреваемых Тактиков, – ответил дель Росси. – Малейшее промедление меня выключит из расследования на сутки, и я не смогу эффективно довести начатое до конца.

– Если я правильно понял, ты активировался? – спросил другой Творец

– Да, так и есть, – ответил Мигель, – если вы не против, у меня осталось меньше суток.

– Делай все, что нужно, Мигель, мы даем все необходимые полномочия, – завершил заседание первый говоривший Творец.

В течение последующих двадцати часов Мигель допросил всех тридцати двух Тактиков, участвующих в перемещении папки, и двух Следящих. Все допрошенные рассказывали практически одинаковые истории, за исключением двоих.

В основном, показания сводились к тому, что у кого-то часы отстали на час, кто-то присел в кресло в ожидании встречи и очнулся только через какое-то время. Общим было одно – потеря часа времени в разных бытовых ситуациях. Одни списывали это на усталость, другие – на растерянность, третьи грешили на технику. Причем все утверждали, что с ними это происходило постоянно, примерно раз в месяц, и они уже свыклись с повторениями подобной ситуации.

Двое подозреваемых излагали истории примерно того же содержания, но, в отличие от остальных, они ввали, причем настолько сильно, что Мигель еле сдерживался, чтобы не разозлиться им черепа. При этом он заметил, от этих двоих веяло еле заметной грубой энергетикой, что и от папки с докладом.

Мигель после допроса нескольких человек повторно вызвал лгавшего Следящего:

– День добрый еще раз, после допроса всех интересовавших меня лиц возникли дополнительные вопросы. – начал Мигель.

– Я готов, спрашивайте, – заверил Следящий.

– Итак, кто, что и сколько? – спросил Мигель.

– Не понимаю, про что вы, – заявил Следящий.

– Я убежден, что вы лжете, будто не понимаете, о чем я, – сказал Мигель, слыша голос. – У меня есть предложение: вы сейчас говорите правду, и это зачтется в дальнейшем, или вы упорствуете, тогда мне придется прибегнуть к одной очень болезненной и неприятной процедуре. Вы подумайте пять минут, я выйду ненадолго, – закончил Мигель.

Мигель вышел в соседнюю комнату, ему нужно было перевести дух: во-первых, его не оставлял голос в голове при разговоре с этим человеком, во-вторых, с каждой минутой чуждая энергетика, исходящая от Следящего, все больше душила его. Дель Росси обратился к специалистам отдела остаточных энергетических фантомов, которые исследовали в настоящий момент папку Фроста, с просьбой о незаметном исследовании излучения от допрашиваемого.

– Я вас слушаю, – сразу сказал Мигель, вернувшись в комнату допроса.

– Мне нечего вам сказать. Все, что я говорил ранее, – чистая правда, – ответил Следящий.

Дель Росси достал из внутреннего кармана маленькую коробочку, открыл и достал из нее одну капсулу средних размеров красного цвета. Протянул ее Следящему:

– В таком случае выпейте эту пилюлю и продолжим, – он пристально посмотрел в глаза допрашиваемого.

Следящий проглотил пилюлю, ее действие начнется ровно через три минуты. У человека полностью подавлялась воля, и, минуя все ментальные заслоны, открывался доступ к памяти, при этом человек находится в полном сознании. Препарат имел несколько побочных эффектов длительностью семь дней: тошнота, рвота, слабость, мигрень, галлюцинации и дезориентация. Побочка начнет проявляться через час после заглывания, но этот час, с точки зрения ведущего допрос, был бесценен. Метод жесткий и эффективный, однако из-за тяжких последствий применялся очень редко, чаще удавалось убедить человека начать говорить правду.

– Итак, ваше звание в ордене? – начал через три минуты Мигель.

– Следящий второго порядка – ответил допрашиваемый.

– Когда и при каких обстоятельствах вы лично познакомились с Тактиком Африки Оаруби Оеджи?

– После сдачи смены пятого апреля две тысячи одиннадцатого года я поехал в боулинг поиграть с друзьями детства. Около десяти часов вечера ко мне подошел официант и протянул бумажку с посланием. В нем было написано: «Орден. Быстрые деньги. Много. Бар, крайний левый стул. Немедленно. Оаруби». Так как я испытывал значительные денежные затруднения, то я направился в бар, там Оаруби меня угостил коктейлем. Так мы и познакомились, – ответил Следящий.

– За что Оаруби предлагал деньги?

– Необходимо было пронести в штаб-квартиру ордена незаметно один ларец средних размеров. Оаруби сказал, что внутри древний артефакт, который нужно исследовать. О его существовании орден не должен узнать до определенного момента. Оплата обещала быть щедрой, – сказал Следящий.

– Размер вознаграждения, форма получения? – спросил Мигель.

– Тактик предложил оплату в размере, равном моему годовому жалованию. Я запросил двойную сумму. Оаруби обещал на следующий же день принести половину в качестве задатка, вторую – после выполнения работы, – ответил Следящий.

– Когда и как был пронесен ларец с артефактом? – задал один из основных вопросов дель Росси.

– В ночь на восемнадцатое мая две тысячи одиннадцатого года Оаруби передал мне ларец. Я спрятал его в автомобиле, там, где его не могли засечь ни сканеры, ни собаки. Следующей ночью наш порядок заступал на дежурство. Из автомобиля ларец был перемещен с паркинга в сумку с моими личными вещами и в ту же ночь передан Оаруби в его апартаментах, – сообщил Следящий.

– Когда была получена вторая часть гонорара? – спросил Мигель.

– Через день после событий описанных ранее, – ответил тот.

– Было ли еще какое-то взаимодействие с Оаруби после этого случая? – поинтересовался дель Росси.

– Да, ровно через месяц я встретил Оаруби в том же спортбаре, он предложил приехать к нему домой, чтобы обсудить одно важное дело, – ответил Следящий.

– Была ли встреча у Оаруби дома, и какое важное дело он предлагал обсудить?

– Условились встретиться на следующий день. Я приехал по указанному адресу на окраине города. Оаруби мне протянул спиртной напиток, я отказался. Затем он проводил меня в одну из дальних комнат и предложил сесть в кресло. После этого он сказал, что забыл документы в гостиной и вышел. Сразу после того как дверь закрылась, вспыхнул жжжеееессткккииййгооооолллуууубооооисвеееееттттттаааааааааа... рххххххх..., – тут Сле-

дящий начал биться в конвульсиях, упал на пол, глаза загорелись ярким голубым светом, изо рта пошла пена.

В комнату допроса вбежали специалисты из лаборатории, направили сканеры на Следящего, чуждое излучение зашкаливало.

– Посадите его на стул и привяжите. Что у вас есть нейтрализующее наготове? – жестко и быстро сказал Мигель.

Следящего усадили и притянули ремнями к стулу. Мигель поднял его голову и взглянул прямо в глаза. Волна дикого холода, голода и ужаса пробежала по телу инквизитора, глядящего в синее свечение. Он отвел глаза и спросил:

– Следящий второго порядка, вы меня слышите? – в ответ тишина.

Мигель шлепнул пару раз по щекам, брызнул водой в лицо. Следящий вроде стал держать голову прямо.

– Вы меня слышите? – повторил вопрос Мигель.

Следящий что-то пытался сказать, но еле ворочал языком. Мигель поднес диктофон ко рту, чтобы записать речь. Следящий говорил все быстрее и громче на непонятном языке. Затем стали пролетать слова на русском.

То, что Мигель смог разобрать, вызвало шок, это был не Следящий, а лишь его тело. Что-то было заключено в нем и его контролировало. «Оно» говорило, что нет уже никакого Следящего, что сыворотка произвольно запустила процедуру стирания личности и восстановлению она не подлежит. По-видимому, это что-то все-таки зависело от тела, и потому сыворотка влияла на это таким же образом.

Мигелю ничего не оставалось делать, как приступить к новому допросу:

– Что или кто вы? – спросил Мигель существо.

– Я часть разума Ахнетота Урсила, – ответило существо.

– Какова задача вашего внедрения?

– Наблюдение, сбор информации и ее передача владельцу разума, – был ответ.

– Сколько было сеансов связи и какого рода информация была передана? – спросил Мигель.

– Двенадцать сеансов, пятого числа каждого месяца, была передана информация об одном Следящем и тридцать одном Тактике – ответила часть разума Ахнетота.

Мигель назвал допрошенных им ранее подозреваемых, существо подтвердило, что это именно они. Дель Росси ужаснулся: эти Тактики имели выходы на одну десятую всех групп ордена. А насколько групп еще можно было получить выходы хитростью?

Мигель посмотрел на часы, у него оставалось пять часов бодрствования, потом его вырубил на сутки. Он распорядился, чтобы тело с частью разума Ахнетота было передано в лабораторию для исследований и допросов. Перевел дух в течение пятнадцатиминутной медитации и вызвал Оаруби Оеджи.

Глава 3. Уж за полночь, а дна все нет

Оеджи вошел в кабинет, пристально посмотрел на место, где двадцать минут назад сидел Следящий второго порядка, он же часть разума Ахнетота, перевел взгляд на Мигеля дель Росси, сверкнул глазами и присел на тот же стул. Мигель почувствовал, что и настрой Тактика, и энергетика в комнате изменились в сравнении с его предыдущим появлением здесь. Атмосфера стала тяжелой и враждебной, как будто на горле Мигеля появилась невидимая рука, и нечем дышать.

Мигель, не подавая вида, начал активную молитву. В комнате допроса стояла гробовая тишина, через минуту дель Росси почувствовал облегчение, на глазах допрашиваемого появилось удивление и беспокойство. Оаруби был двухметровым негром лет сорока, начинающим сесть, крепкого телосложения, с лицом, испещренным оспиной.

– Оаруби Оеджи, Тактик Африки, верно? – спросил Мигель.

– Да, так и есть, – ответил Оаруби.

– С какого периода вы являетесь «их» агентом? – прямо в лоб спросил Мигель дель Росси.

– С самого рождения, – спокойно ответил Оаруби.

– Хотите сказать, что их активное проявление на нашей планете началось более сорока лет назад? – спросил Мигель.

– Они здесь были всегда, точнее их наблюдатели. Они живут вечно, умирают редко и только насильственной смертью, – продолжил Оаруби.

– Вы сказали, что с рождения стали агентом, как это произошло, какие были предпосылки?

– Наше племя с древних времен служило им, кормило и обеспечивало маскировку от назойливых людей. Считайте это нашим родовым ремеслом, – улыбнулся Оаруби.

– Скажите, вы готовы поделиться с нашим орденом всей имеющейся у вас информацией? – спросил Мигель.

– Да даже если бы я не хотел, у тебя, Мигель, масса способов меня заставить говорить, поэтому я расскажу, что знаю. И я хотел бы предупредить: практически на все ваши препараты у меня иммунитет, вдобавок ваша сыворотка правды, смешавшись с одним компонентом в моей крови, меня убьет, – спокойно ответил Оеджи. – Умереть я не боюсь, вам же не к чему смерть носителя информации о «них».

– Да, точно, информация, которой вы располагаете, может быть полезной, – согласился дель Росси. – Скольких членов ордена вы склонили на «их» сторону?

– В общей сложности сто сорок пять. Честно говоря, думал, вам удастся меня быстрее обнаружить, – ответил Оаруби.

– Сколько?!! – выдохнул Мигель.

– Сто сорок пять, – повторил очень спокойно с улыбкой до ушей Оаруби.

– Прошу написать, их имена, звания, круг, род деятельности.

Оаруби писал тридцать минут, когда список предстал перед глазами дель Росси, у него чуть не подкосились ноги. На бумаге были перечислены двадцать три Стратега, восемьдесят девять Тактиков и тринадцать человек обслуживающего персонала. Причем Тактики были с тех континентов, где не удалось завербовать Стратегов. Примерно восемьдесят процентов ордена было под ударом.

– Хорошая работа! – восхитился Мигель. – Шпион вы отменный.

– Да брось, – отмахнулся Оаруби, – сложно было одного подкупить, после второго десятка схема была отработана.

– Кроме вас, кто-нибудь участвовал в агитации патриархов ордена? – спросил Мигель.

– Насколько мне известно, нет. Моя попытка внедрения оказалась единственной успешной, ранее все попытки пресекались на уровне отбора. Как меня приняли, до сих пор не понимаю, – ответил Оаруби.

– Действительно, странно, среди потомков первых основателей ордена не было черных патриархов, – подтвердил Мигель.

– Похоже, кто-то из ваших предал вас еще раньше, – констатировал Оаруби.

– Вы свободны, – сказал дель Росси и позвал ребят из лаборатории. – Никакой химии не давать, – приказал он, – за его жизнь отвечаете головами передо мной и высшими патриархами.

– До встречи, Оаруби Оеджи, на сегодня моя работа с вами завершена, – попрощался Мигель с Оаруби. – Дня через четыре я вернусь к вашему допросу.

– До встречи. Хотелось бы думать, что эта встреча состоится, – многозначительно попрощался Оаруби.

Мигель остался один.

Значит, кто-то ничего не подозревающий или, наоборот, досконально знающий все об Оаруби, принял его в орден. В первое не верится, значит, кто-то специально взял Оаруби в орден, возможно даже, под свой непосредственный контроль, чтобы подорвать деятельность ордена накануне «их» явления.

– Кто это может быть? – думал Мигель.

Все потомки по мужской линии попадают в поле зрения ордена, наиболее талантливых берут на службу, менее даровитых переводят в запас. Все они учатся в специализированных школах и тренируются в группах под видом спортивных секций. С момента «их» последнего прихода прошло две тысячи лет, сменилось около ста шестидесяти поколений. Прямых потомков первых выстоявших по всему миру на текущий момент живет около пятидесяти тысяч, пятнадцать из них состоят в ордене. Вполне могло получиться, что кто-то зачал ребенка без донесения информации о нем ордену. К тому же на протяжении этих двух тысяч лет членам ордена случалось отправляться в длительные опасные путешествия, кто-то не возвращался, оставался там, куда их отправили.

Оаруби мог быть ребенком одного из патриархов ордена, сгинувшего в чужих краях. Таких потомков практически не призывали в орден, а если призывали, то относились к ним с подозрением.

Мигель связался с архивом:

– Здравствуйте, мне нужна вся информация о Тактике Африки Оаруби Оеджи, – запросил он информацию у архивариуса.

– Извините, Мигель, вам придется подождать несколько минут, мне нужно проверить ваш уровень доступа, – ответил архивариус.

Мигель посмотрел на часы, у него оставалось три часа бодрствования. «Надеюсь, это будет последнее звено», – подумал он.

– Отлично Мигель, у вас абсолютный доступ, отчет об Оаруби выслан вам на почту – сообщила архивариус.

Мигель открыл отчет. Привел Оаруби в орден Стратег Америк, один из Творцов Америк. Мигель запросил информацию об этом Творце и продолжил изучать дело чернокожего. Творец представил Оаруби как родственника одного прославленного патриарха, отправившегося в Африку в район деревни Оаруби. Привел в качестве доказательства письмо, отправленное патриархом, с отчетом о найденном поселении и припиской, что он остается там жить, поскольку у него уже сложилась семья. Проверить генетику на тот момент не было возможности, других способов доказать или опровергнуть изложенное в письме не существовало. Так

как этот Стратег пользовался искренним уважением, к его словам прислушались и приняли Оаруби в орден.

Пришел ответ от архивариуса по Второму Творцу Америк. Преданный член ордена, никогда не проявлял нетерпимости по отношению к кому-либо. Отзывчивый, всегда рвущийся в бой, прошел путь от рядового до Творца, впрочем, как и все Творцы, Стратеги и Тактики. В ордене не было института наследования, что не давало «застаиваться крови», и любой поток первых ста мог проявить себя. Однако одно обстоятельство насторожило Мигеля. Будучи еще Тактиком, этот Творец был направлен в Африку для выполнения сверхсекретной миссии с группой боевиков. В той передрыге выжили двое, боец вытащил коматозного Творца на себе. Отчет об этой миссии был строго засекречен и имена не разглашались. Из комы второй выживший вышел только через полгода, когда страсти вокруг этого инцидента улеглись. В досье говорилось о том, что после этих событий пострадавший замкнулся, стал очень тихим – все это списывали на посттравматический синдром. Имя бойца удалось найти в этом же деле, это был Александр Булатов, ныне Стратег ордена.

– Александр, добрый день, – приветственно начал Мигель, – не буду от вас скрывать, что пригласил из-за проводимого в ордене расследования, которое с вашей же подачи и было запущено.

– Приветствую тебя Мигель, чем могу помочь? – поинтересовался Булатов.

– Помните Джорджа Подраски, что можете о нем сказать? – спросил Мигель.

– Практически ничего, кроме того, что из-за этого уroda в Африке полегла вся моя команда во главе с Асом, – ответил Булатов. – Я лишь чудом выжил и вытащил его из-под огня. Думал, будет полноценное расследование, а нет, не стали проводить.

– Почему?

– Потому что дело закрыли, так как это чудо на букву «м», было в коме, причем самое интересное: он вышел из комы ровно через два дня после отправки дела в архив, – ответил Булатов.

– Надо будет проверить, а почему дело не отправили на следствие уже после? – спросил Мигель.

– «Процедуры древни и нерушимы» – такой был ответ на мой запрос о следовании, – саркастически ответил Булатов.

– Понятно. Печально, это могло помешать появлению крота в ордене, – заметил Мигель. – А кто помешал запустить следствие?

– Его уже нет в живых, умер от старости, скряга был, отвечал за бюджет на тот момент, земля ему пухом, – ответил Булатов.

– Отлично, Александр, расскажите про тот инцидент в Африке, – сказал Мигель.

– Дело было так. Поступила информация от лазутчика, что в Африке в районе реки Конго проживает очень обособленное племя. Местные его не трогают, поскольку с побеспокоившими их случаются всякие беды. Также в раппорте говорилось о странном свечении голубого или синего цвета в пещерах, у подножья которых проживает это племя. Частым явлением в тех местах были разного рода причудливые облака, которые иногда касались гор и пропадали за ними. Проверить этот раппорт было поручено боевому подразделению, расквартированному в Кейптауне, где на тот момент я служил в должности офицера по энергетической защите. К нам прислали этого Подраски в качестве эксперта по тем местам. Через неделю после сбора на базе и проведения необходимого инструктажа мы выдвинулись на место. Прибыв туда, наша группа попыталась наладить контакт с племенем, но нас проигнорировали, тогда этот «чудак» решил узнать, что же происходит в этих пещерах. Под покровом ночи, подойдя на близкое расстояние к одной из пещер, он оставил нас в засаде, а сам в одиночку проник в нее. Перед уходом сказал, что если в течение получаса его не будет, срочно возвращаться на базу. Через

двадцать минут мы слышали переполох в деревне, вся эта дикая черная стая направилась в пещеру и выволокла бесчувственного Подраски. Наш Ас решил отбить его во что бы то ни стало. Мы прорвали оборону и уже отходили, когда вдруг эти дикари, как будто обросли невидимыми щитами. Они ринулись на нас, мы отстреливались, но наши пули были малоэффективны. Чтобы завалить одного негра, нужно было выпустить в него целый рожок. Ас приказал мне отступить и доставить Подраски на базу. Больше я свою команду и Аса не видел. Вот такая печальная история, – закончил рассказ Булатов.

– А из племени вас никто не преследовал, пока вытаскивали Подраски?

– Может, первый день поблизости слышны были их дикие вопли, потом уже нет, – вспоминал Булатов. – А что Подраски – предатель? – спросил он в свою очередь.

– По-видимому, да, точнее, серый кардинал, – ответил Мигель. – Об этом разговоре никому, – попросил он и добавил:

– Александр, а у вас есть бойцы в количестве сто тридцать человек?

– Могу найти, но собирать их придется по всему миру, – ответил Булатов.

– Собирайте, они потребуются завтра, – сказал Мигель.

– Одну минуту, – попросил Булатов и отправил шестнадцати наиболее преданным ему Асам сообщение: «Вылет в штаб с группами, жду завтра в девять вечера в точке сбора».

– Какая задача ставится перед ними? – спросил Булатов.

– Арест предателей, – ответил устало Мигель.

– Похоже, их будет много, – резонно предположил Булатов. – Завтра в десять вечера все будут на указанных тобой местах, проведу в штаб незамеченными по засекреченным ходам.

– Отличная работа, Стратег! Больше я вас не задерживаю, ждите команды к началу операции, – и они условились о сигнале.

– Приятно с тобой иметь дело, Мигель, – попрощался Булатов.

– С вами тоже, – ответил взаимностью Мигель.

В штаб-квартире ордена в десять часов вечера собрался расширенный состав ордена. Булатов сидел в своем ложе и ждал появления Творцов. Просьбу Мигеля он исполнил, все шестнадцать Асов с командами ждали условленного сигнала.

Творцы появились в зале, председательствующий начал заседание:

– Патриархи, сегодня инквизитор прочтет доклад о проведенном расследовании инцидента с посылкой ложной тревоги для всех боевых подразделений. Мигель, прошу, тебе слово.

– Патриархи, в результате кропотливой работы был раскрыт масштабный заговор, управляемый двумя кукловодами внутри нашего ордена, – начал Мигель.

По кругам прошли волнения, кто-то засуетился, но правила ордена запрещали покидать собрание до ухода Творцов.

– Дабы пресечь дальнейшую подрывную деятельность, – Мигель подал условный сигнал Булатову, тот, в свою очередь, отдал приказ боевым группам, – патриархи, участвующие в заговоре, будут арестованы и преданы трибуналу ордена.

В это время в комнаты Творца Америк, двадцати трех Стратегов и восьмидесяти девяти Тактиков вошли бойцы.

– Прошу подсветить комнаты предателей. Как видите, масштабы предательства ужасающие, все эти люди плюс тринадцать человек из обслуживающего персонала будут взяты под арест до вынесения решения трибунала. Сегодня на ваши электронные адреса будет отправлено письмо с подробным изложением того, кто, как и где действовал во вред ордену и всему человечеству. Прошу вас, те, кто сейчас находится под дулом автоматов, не пытайтесь бежать или сопротивляться. Бойцам отдан приказ в случае сопротивления ликвидировать любого независимо от статуса и положения. По одному, начиная с Творца Америк, прошу проследовать в указанном бойцами направлении.

Вывод арестантов занял целый час. Кто-то все-таки попытался оказать сопротивление и был уничтожен. Другие покричали и успокоились.

– Мигель, как ни печально, но твоя работа потрясает, мы тщательно исследуем все обстоятельства дела, в любом случае все патриархи кругов, попавшие под подозрение, исключаются из ордена и подлежат гонению. Для сбора и проверки информации потребуешься ты, тебя ждет упорная, трудная и противная работа. Мы на тебя рассчитываем, – произнес речь председательствующий Творец.– Итак, заседание считаю закрытым, всем заинтересованным разошлите отчет о расследовании, особенно инициатору. Предоставьте ему всю полноту информации.

Глава 4. В ожидании утра

Богров сидел в штабе своей группы, он только что закончил читать отчет о проведенном расследовании. Это была катастрофа: каждый второй Тактик, Стратег и Творец оказались в разработке предателей. Такое было сложно представить. Богров не ожидал, что его запрос станет началом столь масштабных проверок и арестов. Он даже предположить не мог, когда с ним связался Булатов и потребовал явиться в штаб-квартиру ордена, что он будет участвовать в кульминационном этапе собственной инициативы.

Через день после арестов шестнадцати Асам, участвующим в зачистке предателей, поступил приказ передислоцироваться в запасное убежище, так как головное было дискредитировано ложным боевым приказом и могло подвергнуться атаке в первую очередь.

Вторичное убежище было скромнее в части жилья, лабораторий и других необходимых помещений, но являлось абсолютной копией головной базы в части защиты, обеспечения безопасности и энергетической автономии.

После получения приказа о передислокации Богров начал перебрасывать своих людей по одной семье с разными интервалами отправки с основной базы. Своих он решил переместить частями, среди семей остальных бойцов. Сам же собирался уехать последним, ему предстояло опечатать основную базу на неопределенный срок.

Первым выдвинулся Андрей, он должен был по координатам, полученным от Аса, найти бункер вторичной базы и активировать ее. Процедура достаточно простая, но требующая терпения. Для активации следовало найти панель активации в неприглядном здании на другом конце города.

Активация занимала примерно час, при этом запускались два ядерных реактора, проверялись все системы жизнеобеспечения бункера. После этого включался механизм распечатывания убежища – подъем лестницы и шахты лифта с пятидесятиметровой глубины, его пуск и, наконец, открытие массивной двери, открывающей доступ в помещение с дверями лифта и лестницы. Все проходило в автоматическом режиме. Впустить во второе убежище могли только два человека – Ас и его первый помощник.

Андрей прибыл в точку, указанную Богровым, – старое обветшавшее одноэтажное здание, списанное под снос, примерно в пяти километрах от основного убежища. Здание было квадратной формы тридцать на тридцать метров, имело гаражный бокс, огорожено кирпичной старой стеной с хлипкими на вид чугунными воротами. Андрей заехал на территорию, загнал машину в бокс, спустился в подвальное помещение, нашел нужную комнату и оторвал едва заметную панель стены. В кирпичную кладку был вделан небольшой пульт. Андрей ввел тридцатидвухзначный шестнадцатеричный код, доселе мертвый экран ожил, и на нем появилось предложение произнести кодовую фразу.

– Стяжи дух мирен, и тысячи спасутся, – сказал Андрей.

Тут же из стены выехала сенсорная панель, надпись на экране требовала приложить ладонь к считывающей области. Следом за этим потребовалась проверка сетчатки глаза, затем сканирование биометрических данных лица и волновой активности мозга. После всех требуемых действий на мониторе высветилось сообщение: «Господи, спаси всех нас!». Теперь Андрею осталось только ждать. Через тридцать минут послышался щелчок, спустя еще пятнадцать секунд северная стена раздвинулась, и он увидел кубическое помещение с двумя проемами: первый – двери лифта, второй – проход на лестницу. Андрей вернулся в бокс, помог своей семье выбраться из машины, взяв свои походные сумки, они направились к лифту.

С ними вместе приехал и средний сын Богрова. Уже сейчас Степан был виртуозом компьютерной безопасности. Когда ему было лет пять, ему показали, как можно обойти систему

авторизации на каком-то правительственном сайте – и Степан заболел этой темой. К своим пятнадцати он мог взломать любой сайт, любой страны, любого ведомства.

Перед ним стояла нелегкая задача получить доступы ко всем правительственным интернет- и интранет-ресурсам. На текущий момент работа была выполнена процентов на восемьдесят, ведь каждый день появлялись новые и новые ресурсы, мониторинг, и изменение уже имеющихся доступов отнимали все больше времени. Поэтому Степан разработал уникальную систему мониторинга изменений доступов и инфраструктур, которая в автоматическом режиме их отслеживала и вносила необходимые изменения в базу данных. Богров доверял ему все, что связано с информационной безопасностью.

Степану надлежало в течение пяти дней получить доступы ко всем интранет-сетям ордена, убежищ, штаб-квартиры, узнать расположение всех резервных баз боевых групп и многому другому. Задача стояла непростая – обойти тридцатидвухкилобитное шифрование, которое придумывали лучшие умы ордена. Действовать следовало незаметно и скрытно, чтобы ни одна система слежения не засекала. Вдобавок необходимо выйти на связь с определенным перечнем Асов, Тактиков и Стратегов для налаживания секретной сети коммуникаций. Степан запасся едой на пять дней и сел за работу.

Андрей разместил свою семью в одном из жилых боксов и приступил к проверке внешних систем безопасности. Так как настало практически военное время, все хозяйственные и оборонительные функции распределили между всеми членами семей боевой группы.

Десять часов спустя прибыл Виктор. Группа могла пользоваться четырьмя специализированными машинами, поэтому сразу после размещения своей семьи Андрей отогнал автомобиль на основную базу. Чтобы не привлекать внимания частыми приездами легкого транспорта к старому заброшенному зданию, было решено, что взрослые и дети старше двенадцати лет из оставшихся семей доберутся общественным транспортом, а личные вещи и детей младшего возраста перевезут на трех оставшихся машинах.

Виктор проверил головное программное обеспечение системы слежения. От Богрова поступил приказ подключить помимо подведомственного района все районы Москвы и Московской области. Для этого ему потребовалась помощь Степана, так как он обладал всеми необходимыми данными для получения доступа к системам остальных боевых групп.

Перед запуском расширенной системы Виктор должен был проверить собственную инфраструктуру слежения. После этого к делу приступил юный компьютерный гений, который за полчаса последовательно подключил все районы Москвы, а еще полчаса спустя подключил всю область.

После Виктора в течение восьми часов на общественном транспорте прибыли Антон и Сергей со своими семьями. Сергей отправился проверять оборудование камбуза, запасы еды, ее сохранность.

Богрову отрапортовали, что половина команды уже переехала, это была хороша весть, так как от ранней системы слежения, находящейся на лунной орбите, поступали неоднозначные сведения. Он понимал, что нужно торопиться, но действовать очень аккуратно. Он отправил сразу две машины Сани и Дениса с личными вещами и детьми, параллельно с двадцатиминутными интервалами – семьи Ани и Славки.

Последним под покровом ночи уезжал Богров со своей женой и малолетними детьми. Он выехал с базы, отъехав на два километра, пешком вернулся на основную базу. Перешел в подвальное помещение и подошел к панели, расположенной рядом с входом в убежище. Набрал на панели тридцатидвухзначный код и ввел команду на деактивацию убежища. Процесс был обратный запуску резервной базы. Закрылся для доступа переходной люк, лифт и лестница были собраны. В течение полчаса все системы отключились, реакторы начали останав-

ливаться (полная остановка реактора занимала сутки). Богров вышел из убежища и направился обратно к машине. Уже когда он подъезжал к резервной базе, на основной базе запустились системы слежения за помещением и пассивные системы безопасности.

Операция «Паломничество» была закончена, все члены боевой группы и их семьи получили задания, все прекрасно понимали, когда придут «они», то не будут спрашивать, сколько тебе лет и чей ты. Убьют или возьмут в рабство. Богров всех собрал в кают-компании и сказал:

– Поздравляю с завершением нашей первой совместной операции, сейчас мы отслеживаем эм... Степан, что мы мониторим?

– Всю Москву и Московскую область, – ответил Степан.

– Отлично, завтра я свяжусь с проверенными боевыми группами, Тактиками и Стратегами, мы скоординируем наши действия и будем ожидать «их» прибытия. По всем вопросам можно обращаться ко мне или к ответственному за направление. Андрей, ты наша кожа и эритроциты, Слава, ты наш мозг, Антон – ноги, Саня – зубы и когти, Витя – уши и глаза, Денис, ты наш голос, Серега, ты наш желудок. Если меня нет на базе, все хозяйственные вопросы решаются через Веру, по вопросам обороны и систем жизнеобеспечения обращаться к Андрею, если и его нет, то к Степану, – сказал Богров. – Вопросы есть?

– Как долго это продлится? – спросила жена Дениса.

– Активная фаза предположительно год, дальше сложно прогнозировать, – ответил Богров.

– А как же оставшиеся люди, родственники? – спросила жена Славы.

– Ценные указания выданы, на то, как сложится ситуация, мы повлиять не можем или можем с риском для всех здесь присутствующих, – сказал Богров. – Еще вопросы?

Все молчали, все без слов понимали, что им дается неплохой шанс выжить, если следовать указаниям Аса.

Стивен Скелдсон сидел в своем кабинете, он силился осознать то, что у него всплыло перед глазами. Он набирал отчет, как вдруг на экране выскочило сообщение: «Мир дому твоему!», чуть ниже мелким шрифтом был написан текст: «В связи с проблемами безопасности в штабе ордена часть Асов, Тактиков и Стратегов приняли решение создать внутри ордена обособленный анклав из проверенных боями товарищей. Стивен, вы бок о бок проливали кровь и пот с нами, для подтверждения вступления в обособленный анклав наберите в строке „Ввод“ свой персональный код. На принятие решения у вас пятнадцать минут, по истечении этого времени все следы этого сообщения будут уничтожены». Прошло пять минут, он понял, что это проникновение в сеть ордена, в сверхзащищенные линии связи. И все-таки кто-то умудрился их взломать!

Его недавно вызывали в штаб-квартиру, где прошла зачистка предателей, которые засветили больше половины состава ордена. Этот вызов мог спровоцировать составление списков наиболее лояльных членов ордена и потом их скорейшее истребление.

Прошло десять минут, он ввел свой персональный код, но «Подтвердить» не нажимал, колебался. В крайнем случае, хуже не будет, решил он и за минуту до истечения отсчета таймера подтвердил ввод кода. Сразу после этого на экране появилось приветствие из разряда «Добро пожаловать!» и следом предложение установить необходимое программное обеспечение для секретной связи с другими товарищами по анклаву. Стивен подтвердил запрос на установку программного обеспечения. Спустя всего десять секунд оно установилось. Это насторожило Скелдсона, обычно программное обеспечение ордена, даже простая программа передачи сообщений, устанавливались часа два.

Однако после запуска клиента он увидел, что сеть объединяет шестнадцать боевых групп. Подсеть анклава разместили внутри сети ордена. Помимо Асов тут были представлены Так-

тики, Стратеги и, конечно же, Булатов. Клиент включал разделы «Боевая группа», а значит, сюда могла подключиться боевая группа Стивена; «Координационный совет», включающий Асов, Тактиков и Стратегов; «Общий», объединяющий всех Асов с бойцами, Тактиков и Стратегов. Клиент был необычайно удобен и практичен.

Из динамиков коммуникатора Скелдсона раздался голос Булатова:

– Приветствую тебя, Стивен, боялся, что тебя подобный заход может насторожить, и ты откажешься вступить в анклав, – начал Булатов. – Товарищи, орден, который вы знали ранее, более не существует, я могу доверять только вам, так как с каждым из вас я сталкивался в боевых ситуациях и могу за вас поручиться. Я благодарен Асу Богрову, что в столь короткое время смог обеспечить нас надежным средством связи. Уверен, проникнуть в подсеть внутри сети ордена – очень сложная и кропотливая работа. Итак, кто из вас, товарищи, переехал в резервное убежище? Десять из шестнадцати подтвердили свой переезд. Остальные, ваши сроки?

Ас из ЮАР ответил, что переезд закончится через пять часов, из Австралии, что через час выезжает, из Бразилии, что переезд, только начал, так как были проблемы с возвращением на родину, и обещал закончить переезд через сутки. Ас из Исландии сообщил, что переезд прошел наполовину, из Китая – что ему осталось двадцать часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.